

Осенью 2001 года сводный отряд орловских милиционеров нес службу в Чеченской Республике, на блок-посту «Южный», у въезда в населенный пункт Аргун. Командовал отрядом опытный оперативник из областного угро Василий Щербаков. Обстановка была непростая. За три месяца пребывания отряда в Аргуне пост был обстрелян более 20 раз. Во время одного из таких обстрелов погиб милиционер-водитель Владимир Носов. Но особенно трагичным в той памятной командировке был день 8 ноября. Тогда многим бойцам отряда довелось принять участие в событиях, заставивших по-иному взглянуть на понятия «жизнь» и «смерть»...

ния. Глупо умирать, не дожив до него. 30 лет исполняется.

Людмила отвечала сквозь слезы:

— Ты будешь жить долго-долго. Потерпи чуть-чуть. Я буду твоей крестной матерью. Ты обязательно выживешь. Ты сильный.

А сама, глядя на него, внут-

рновь в строй, в пресс-службу УВД Амурской области. События тех ноябрьских дней он помнил смутно, но в душе навсегда осталась благодарность людям, спасшим ему жизнь. Однако Дмитрий не знал всех подробностей случившегося. Это не давало ему покоя.

ОНИ ПОБЕДИЛИ СМЕРТЬ

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Дмитрий Серезичев, сотрудник пресс-службы УВД Амурской области, был направлен во временный пресс-центр объединенной группировки органов внутренних дел в Чеченскую Республику в октябре 2001 года. Коллеги в Ханкале встретили парня радушно. Руководитель пресс-центра Николай Ганноченко ввел Дмитрия в курс дела, объяснил особенности ситуации. Основное — осторожность и бдительность. На войне как на войне.

7 ноября Дмитрий сопровождал съемочную группу журналистов российского телевидения в Грозном. А на следующий день вместе с начальником пресс-центра он был уже в Гудермесе — готовили материал о выявленном схроне с оружием. Ближе к вечеру съемочная группа возвращалась в Ханкалу. Колонна состояла из двух УАЗов. За рулем первого, где ехал Дмитрий, был Александр Кротов, его земляк, откомандированный в Чечню из УВД Амурской области.

Аргун машины миновали без проблем. Мост за поселком прикрывал блок-пост. Службу здесь несли орловские милиционеры.

До базы оставалось совсем недалеко. Дмитрий думал об отснятом в этот день материале... Выстрелы раздались внезапно. Пуля чеченского снайпера сразила Сашу Кротова насмерть — попала в сердце. Дима получил ранение в живот. Превозмогая боль, он повернул голову в сторону водителя и увидел земляка мертвым. В голове мелькнуло: «Это конец, сейчас УАЗик рухнет с моста...». Но машина остановилась. Видимо, Саша, умирая, надавил на педаль тормоза. А снайпер продолжал обстрел. Ударил подствольный гранатомет. Еще одна пуля попала Дмитрию в ногу. И парень потерял сознание... Когда очнулся, подумал: «Жаль, что не могу отстреливаться...». Потом его вдруг охватил страх перед смертью. И за какие-то секунды перед глазами пронеслась вся жизнь. Такая короткая! Страх сменился злостью на себя: «Что я тут нюни развожу! Как так умирать? Сейчас выйду из машины и помогу ребятам. И, преодолевая боль, Дмитрий открыл дверцу. Остальное он запомнил смутно. Сознание то покидало его, то вновь возвращалось. В памяти остались женское лицо и чей-то голос: «Держись, парень. Ты выживешь. Ты не умрешь. Ты сильный!».

...В тот день служба на блок-посту «Южный» шла своим чередом. Кто-то из бойцов нес оче-

редное дежурство, кто-то отдыхал после него. Кинолог отряда Людмила Касаева решила устроить стирку. День был хороший, солнечный.

Стрельба в районе моста началась внезапно. Первыми к машине, попавшей под обстрел, бросились Константин Новосельцев и Алексей Перелыгин (оба — сотрудники орловской госавтоинспекции). Интенсивность стрельбы была настолько сильной, что из-за грохота выстрелов не был слышен гул работавшего двигателя УАЗа. Вскоре подошли бойцы отряда Олег Кривобороденко и Михаил Калашников. Орловские милиционеры отвлекли огонь боевиков на себя. Костя Новосельцев, увидев, что в бронированных УАЗах есть раненые, бросился им на помощь. Его останавливали:

— Куда ты, Костя! Убьют!

— Но там же люди гибнут! — кричал он — Надо спасать!

Из-под огня он вывел раненого Диму Серезичева, а потом вынес и тело водителя Александра Кротова. Диму положили в вагончике на кроватку. Людмила Касаева вначале посчитала, что парень ранен только в ногу. Но потом обнаружила еще и два пулевых ранения в живот. Открылось внутреннее

кровотечение. Живот начал опухать. Касаева немедленно поставила капельницу. Однако все понимали, что парня надо срочно везти в Ханкалу, в госпиталь, иначе не выживет. Но был уже вечер. Этот время суток называлось «стоп, колеса». Иными словами, всякое передвижение автотранспорта было запрещено. Тем не менее Щербаков связался с Ханкалой и объяснил ситуацию. Ему ответили: «Ждем». Диму погрузили в ГАЗ-66 с будкой. Бойцы называли эту машину ласково «Люся». За руль сел Олег Кривобороденко. Леша Калашников помогал Люде Касаевой держать капельницу. Еще двое ребят ехали на крыше: они пускали ракеты — сигналили своим, что едут с раненым. «Люся» мчалась со скоростью 100 километров в час. На всех блок-постах охрана давала машине с раненым «зеленую улицу» — многие уже знали про обстрел у моста в Аргуне.

Несмотря на большую скорость, дорога показалась длинной. Дима то приходил в сознание, то терял его. Но держался он мужественно, не стонал. Приходя в себя, даже пытался разговаривать. Слабо улыбаясь, говорил:

— У меня завтра день рожде-

ренне содрогалась. Сомневалась, смогут ли довести парня в госпиталь живым. Диме стало хуже. Горлом пошла кровь. Плохой признак.

В Ханкалу приехали в полночь. Врач, осмотрев Диму, сказал:

— Повезло тебе, сынок, что с врачом ехал. Еще бы 20—30 минут и...

Люда ответила за него:

— Я не врач, я кинолог.

Конечно, кто-то из начальства в Ханкале упрекнул наших ребят: стоило ли рисковать пятью жизнями ради одной? Ответили почти хором:

— Если есть возможность спасти человека, как этого не сделать. Парню еще жить да жить.

Когда наши ребята возвращались в расположение отряда, на всех блок-постах им отдавали честь. А орловские милиционеры ехали с легкой душой и сердцем — в этот день они победили СМЕРТЬ.

Потом у Димы были четыре долгих месяца операций и лечения во Владикавказе, Ростове, Москве. Одну пулю извлекли, а со второй он живет и теперь. Она застряла рядом с почкой. Домой вернулся Дмитрий в первых числах марта 2002 года. А после реабилитационного периода —

...Письмо от Людды Дима получил в конце 2003 года. Она писала о тех событиях, которые произошли в ноябре 2001-го. Всё подробно. Письмо передал Дмитрию один из сослуживцев. На Северном Кавказе он случайно встретился с Людмилой, для которой это была уже вторая командировка на войну. Разговорившись с коллегой Дмитрием, Люда рассказала ему историю давности и написала своему «крестнику» письмо. Прочитав его, Дмитрий вспомнил всё: подрыв машины, стрельбу, женское лицо, склонившееся над ним, и голос, повторявший слова: «Потерпи, миленький, ты же сильный...».

Ответное письмо было длинным. В нем он подробно рассказывал о своем житье-бытье. Заканчивалось письмо словами: «Спасибо тебе. Спасибо, что ты есть...».

Так завязалась переписка. А в сентябре этого года Дима приехал в Орел — познакомиться со своими спасителями.

Неделя в гостях пролетела незаметно. Ребятам не хватало светового дня, чтобы поговорить, вспоминая события в Аргуне. Дима встретился с каждым из своих спасителей, познакомился с их семьями. Орловские милиционеры рассказали Дмитрию, что снайпера, устроившего засаду на мосту, очень скоро «вычислили». На следующий день после случившегося бойцы орловского сводного отряда провели целый комплекс мероприятий по его выявлению. Линка, собака Людды Касаевой, взяла след и привела наших к месту, где обычно занимал боевую позицию снайпер. Саперы установили там взрывное устройство. Через несколько дней оно сработало. После этого обстрелы на Аргунском мосту прекратились.

Указом Президента России Дмитрий Серезичев награжден орденом Мужества. Его земляк Александр Кротов награжден этим орденом посмертно. Наши ребята также были представлены к наградам: получили медали «За отвагу» и «За заслуги перед Отечеством». Все восемь человек, принимавших участие в том бою и спасательной операции.

Марина КОСТИКОВА.